

Скороходов Лев Яковлевич

**Краткий очерк истории русской
медицины**

С 20-ю портретами

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61(035)
ББК 51.1
Л34

Л34 **Лев Яковлевич С.**
Краткий очерк истории русской медицины: С 20-ю портретами / Скороходов Лев Яковле-
вич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 264 с.

ISBN 978-5-519-73845-3

ISBN 978-5-519-73845-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие	СТР. 7
Введение.	11

Главные исторические периоды русской медицины.

I. Первоначальный период русской медицины . . .	15
---	----

Религиозные верования древних славян. Знахари и волхвы. Заговоры славян. Их характер и особенности. Характерные черты русской народной медицины. Влияние принятия христианства. Возникновение монастырской медицины. Иностранные врачи при дворах Киевских князей. Эпидемии периода удельных междоусобиц.

II. Медицина в Московском государстве	27
---	----

Влияние татарского ига. Начало сношений Москвы с Западной Европой. Начало насаждения рациональной медицины при Иоанне Грозном. Аптекарский приказ. Методы лечения в описываемую эпоху. Иностранные врачи в Московском Государстве. Русские выученики иностранных врачей. Первые аптеки. Аптекарские сады и ягодная повинность. Лекарственный арсенал в эпоху первых Романовых. „Благопроходный вертогляд“. Два культурных течения в медицинской деятельности Московского правительства.

III. Период иностранных влияний в русской медицине.	44
---	----

Петровские реформы. Учреждение архиятерства. Роберт Эрскин и Иоганн Блюментрост. Реформы Фишера. Лесток. Деятельность Кондоиди. Учреждение медицинской коллегии. Медицинский департамент министерства внутренних дел. Местные медицинские учреждения. Приказы общественного призрения. Иностранные доктора и русские лекаря. Аптечное дело в России XVIII века. Учреждение Московского Гофшпиталю. Госпитали в Петербурге и Кронштадте. Воспитательные дома. Основание сифилитического отделения при Калинкинской больнице. Введение оспопрививания в России. Карантины против чумы. Вспышки чумы в Москве в 1771 году. Холерные бунты в XIX веке. Госпитальные школы. Деятельность Николая Бидлоо. Антон де-Тейльс. Внутреннее положение школ после Бидлоо и до реформ Кондоиди. Калинкинское училище и его судьба. Борьба партий. Основание медицинского факультета Московского Университета. Первые преподаватели. Влияние Новикова и масонов. Устав 1804 года. Разгром Руничем и Магницким Петербургского и Казанского Университетов. Реакция царствования Николая I. Устав 1835 года. Преобразование госпитальных школ в медико-хирургические училища. Деятельность Франка и Виллие. Особенности рус-

ской терапии и хирургии в XVIII веке. Ученики Бидлоо. Щепин. Деятельность Ивана Шрейбера. Влияние Бургава. Зыбелин и его воззрения. Проникновение в Россию броунизма. Профессор Мудров. Московские хирурги. Иноземцев. Влияние последнего на русских врачей его эпохи. Перенесение на русскую почву философии Шеллинга. Велланский. Введение в России перкуссии и аускультации, Карл Зейдлиц. Анатом Загорский. Хирургическая школа Буша. Буяльский и его борьба с Пироговым. Раскол русского общества на славянофилов и западников.

IV. Самостоятельный период русской медицины . . . 113

Отмена крепостного права. Земская реформа. Возникновение земской медицины. Борьба врачей с земскими гласными. Главные принципы земской медицины. Санитарное направление в земской медицине. Основание общества имени Пирогова. Деятельность Пироговских съездов и их значение для земской медицины. Основоположники земской медицины, Жбанков и Осипов. Расцвет естествознания в 60-х годах XIX века. Университетский устав 1863 года. Реформа Дубовицкого и Зинина. Русские анатомы. Грубер. Влияние Клод-Бернара. Деятельность Сеченова. Павлов. Влияние Вирхова. Кравков. Пирогов и его общественно-медицинская деятельность. Главнейшие школы русской хирургии. Вельяминов, Дьяконов и Склифосовский. Гинекология и акушерство в России. Развитие офтальмологии в России. Главнейшие терапевтические школы в России. Деятельность Боткина. Его ученики. Школа Захарьина. Остроумов. Развитие педиатрии. Дерматология в России. Психиатрия в России. Бехтерев. Развитие изучения истории русской медицины. Реакция восьмидесятых годов.

V. Новейший период в русской медицине 208

Рост русской промышленности и возникновение рабочего класса. Появление марксизма в России. Возникновение городской медицины. Начало фабрично-заводской медицины. Страховые кассы. Вопрос о министерстве народного здравия. Учреждение Наркомздрава. Основные черты его деятельности. Профессиональное движение среди врачей и фельдшеров. Союз Всемерикосантруд. Развитие бактериологии. Жизнь и деятельность Мечникова. Главные школы русских микробиологов, Успехи гигиены в России. Эрисман. Вопрос о кафедре социальной гигиены. Семашко. Евгеника в России. Заключение.

1) Синхроничные таблицы	257
2) Литература	261

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Совершенное отсутствие, как в русской, так и в иностранной медицинской литературе полного, хотя бы сжатого труда по истории русской медицины, само по себе, нам кажется, уже достаточно оправдывает смысл выхода в свет настоящей книги. До сих пор на русском языке имелись лишь отдельные монографии, относящиеся к тому или иному периоду русской медицины, и, кроме того, еще устаревший труд Вильгельма Рихтера, написанный в самом начале 19 века и охватывающий собой историю русской медицины только до второй половины 18 столетия. В иностранных же трудах по истории медицины почти не отводится места русской медицине, и только вскользь упоминается о нескольких ее выдающихся представителях, как-то, о Пирогове, Боткине, Павлове, Мечникове и некоторых других. Полного же обзора истории русской медицины нет. Все это является, конечно, крайне недостаточным, и потому ощущалась неотложная потребность в пополнении указанного пробела в нашей медицинской литературе. В выпущенной недавно Госиздатом книге немецких авторов Мейера-Штейнегга и Зундгоффа „История медицины“ также не отведено место русской медицине, причем в предисловии к этой книге сами переводчики указывают, каким пробелом в книге является отсутствие в ней данных по русской медицине. Меж тем необходимость подвести итоги всему историческому развитию русской медицины особенно стала ощущаться со времени Октябрьского переворота, перевернувшего весь социальный строй России, а вместе с тем преобразовавшего и весь характер медицинского строительства нашей страны.

Приступая, таким образом, к выполнению поставленной перед собой цели, я находился в раздумьи, как подойти к решению намеченной мною задачи. Вопросы истории медицины допускают двоякое трактование затронутых проблем: либо с точки зрения историка, либо с точки зрения медика. Первая точка зрения была проведена в большинстве до сих пор появившихся трудов по общей истории медицины. Но при таком подходе история медицины теряет свою живую душу, и, вместо того, чтобы представлять критический раз-

бор и научную преемственность медицинских идей и врачебной деятельности, превращается в чисто прагматическое изложение медицинских фактов в хронологическом порядке. Совершенно иначе подходит к делу медик. Его гораздо менее интересует хронологическая полнота исторических фактов, зато тем большее внимание уделяет он научной критике излагаемого им предмета. Однако, в настоящее время эта задача является невыполнимой силами одного человека. В прежние времена, когда область медицины была менее обширной, могли быть такие врачи энциклопедисты, которые своим умом обнимали все области медицинских знаний. И тогда для них было доступно строго научное, а не чисто хронологическое изложение основ всей истории медицины. Теперь же эта задача может быть выполнена лишь путем коллективного труда врачей специалистов, каждый из которых взял бы себе предметом исторического изучения лишь ту область медицины, которая представляет сферу его практической деятельности. Но так как такого труда у нас пока по русской медицине не имеется, и неизвестно, будет ли он когда-либо выполнен, то восполнение указанного пробела в нашей литературе мне представлялось вполне своевременным. Не чувствуя никакой склонности к чисто хронологическому изложению основ истории русской медицины, и не будучи один в состоянии научно и критически отнестись к многообразным отраслям медицинской науки, я решил выбрать третий путь. Оставаясь все время на точке зрения медика, я все же старался, по мере возможности, внести в изложение изучаемого мною предмета современные методы исторической науки. Таким образом, в моем труде история медицины является как бы производным обще-человеческой истории. Соответственно этому, я при изложении предмета придерживался следующего плана. Приступая к описанию какой либо эпохи истории медицины, я прежде всего начинал с изложения социально-экономической структуры русского общества и государства в указанный период. Затем, пытался доказать, как эти обще-исторические условия вызвали определенные формы медицинской деятельности и врачебной организации. Далее, я переходил к выяснению того, как указанные мною общие условия развития вызвали определенные изменения в идеологии людей, и старался выяснить связь между характером общественной идеологии эпохи и развитием специально медицинской мысли. Таким образом, у меня получилась достаточно популярная, хотя и краткая, но все же рельефно охватывающая все специальности нашей науки история русской медицины, и притом написанная под определенным социологическим углом зрения.

Почти не имея в этом отношении предшественника, я, естественно, подчас блуждал в темноте, и не редко, про-

пуская факты, имеющие первенствующее значение, в то же время выдвигал на первый план факты, совершенно второстепенные. Все это объясняется скудостью литературы по истории русской медицины. Благодаря этому, у меня, например, отсутствуют нередко указания на выдающихся наших провинциальных клиницистов, так как имевшаяся в моем распоряжении литература касалась преимущественно Ленинграда и Москвы. Неполны также сведения по истории профессионального движения среди врачей, ибо они разбросаны по различным медицинским журналам и не могли быть мною отысканы и сведены воедино. Но самым крупным недостатком моего труда является сжатость сведений по истории развития советской медицины. Эта сжатость сведений может даже возбудить у читателя неправильное мнение о значительно меньшем удельном весе советской медицины, нежели какой ей принадлежит в действительности в общем ходе развития русской медицины. Меж тем всякому не предубежденному врачу должно быть ясно, что советская медицина не только представляет исключительной огромности явление в истории русской медицины вообще, но целая пропасть отделяет ее от всего прошлого нашей медицины. Поэтому мне казалось более рациональным довести свое повествование только до Октябрьской революции, до возникновения Наркомздрава, посвятив истории развития советской медицины специальный, более подробный труд. Однако, так как при таких условиях моя книга казалась мне все же не полной, то я впоследствии включил в нее хотя и очень краткое изложение основ советской медицины. В силу этого, конечно, не могли быть в полной мере освещены те прогрессивные черты строительства советской медицины, которые начинают оказывать свое влияние и на Западную Европу. Как на пример, укажу на учреждение в 1919 году в Англии Министерства Здравоохранения, под влиянием опыта Советской России. Неполно также обрисованы у меня профилактические течения советской медицины и ее связь с общественностью. Слабо отгечены также те трудности, какие на своем пути приходилось преодолевать Наркомздраву, и притом в конечном итоге с большим или меньшим успехом. Наконец, недостаточно выяснена противоположность, так резко отличающая советскую медицину от медицины до-революционной. Но это все объясняется тем, что, как я сказал, советской медицине я предполагал в будущем посвятить специальный труд, а здесь считал достаточным ограничиться краткими указаниями. Кроме того, мешало более подробному изложению советской медицины отсутствие достаточной литературы, ибо за исключением двух-трех книжек ничего найти не удалось. Для более подробного изложения советской медицины при-

шлось бы рыться в официальных циркулярах и распоряжениях Наркомздрава, в отчетах его органов, наконец, в руководящих статьях не столько медицинской, как общей повседневной советской прессы. Такая задача требует много времени и труда, и надолго задержала бы выход в свет настоящей книги, и без того явившейся плодом почти пятилетних трудов. Поэтому я считал за лучшее выпустить книгу в настоящем виде, дабы во втором издании ее соответственно дополнить новыми данными по советской медицине, либо же посвятить последней с течением времени отдельный труд.

Несмотря на все недочеты этой предлагаемой вниманию русского читателя книги, нам все же представляется, что настоящий очерк русской медицинской истории все же окажется в состоянии хоть отчасти утолить умственный голод русских врачей по указанному предмету. Я не закрываю глаз на то, что труд мой далек от совершенства. За всякие указания на неизбежные в моем труде недочеты я заранее приношу свою благодарность. Но я прошу принять во внимание, что я не имел в виду дать полную и связную картину развития русской медицины. Я хотел только наметить ее главнейшие, характерные этапы, и, таким образом, создать ту канву, на которой будущие исследователи сумеют более детально разрабатывать тот или иной специальный отдел русской медицинской истории.

Автор.

ВВЕДЕНИЕ.

Исторические судьбы русской медицины в значительной степени объясняются историческими судьбами русского народа. В постепенной эволюции нашей медицины от ее первых робких ростков до того состояния, в каком она находится в настоящее время, мы можем проследить ряд сменяющих друг друга влияний социальной и культурной истории России. С другой стороны, само развитие медицины не остается, в свою очередь, без влияния на окружающую жизнь, в особенности, начиная со второй половины прошлого столетия. В результате, мы видим два как бы параллельных исторических процесса в нашей медицине. Изменения в общественной среде русского народа вызывают соответственные перемены и в формах медицинской организации, в условиях врачебного быта. Культурный же прогресс стоит в непосредственной связи с характером медицинской науки и практической врачебной деятельности. Оба эти фактора, и характер медицинской организации и состояние врачебной науки, в своем историческом развитии находятся у нас под влиянием двух двигателей, отражавшихся все время на исторической эволюции нашей страны. Русский народ, выступивший на историческую арену значительно позднее своих западно-европейских собратьев, успевших к тому времени проделать уже значительную культурную работу, оказался в хвосте общечеловеческой культуры, и не имея достаточно времени, чтобы развить свои собственные, национальные творческие силы, должен был на первых порах слепо следовать иностранным образцам. Но самостоятельные культурные силы русского народа то там, то здесь проглядывали сквозь призму иностранного влияния, вступая нередко с последним в жестокую борьбу. И на развитии русской медицины эти два влияния, национальное и иностранное, проявлялись на протяжении всей ее истории.

Первичный зачаток русской народной медицины следует искать в знахарстве и колдовстве древних славян. Эта народная медицина уже тогда отличалась одной чертой, несвойственной первичным ступеням западно-европейской медицины. Особенность эта заключалась в том, что наша народная медицина не знала той жреческой организации, которая отмечает собою первые ступени развития медицины у романских и германских народов. В этой своеобразности русской медицины заключалась и причина ее первоначаль-

ной слабости. Когда с вторжением варягов, началось у нас греческое влияние, то под его воздействием заглохли самостоятельные ростки русской народной медицины, не сумевшей создать стойкой внутренней организации, которая могла бы противостоять иноземному влиянию. Вместе с тем, греческое воздействие открывает у нас полосу подражательного течения в русской медицине, которое продолжалось в течение нескольких веков, при чем на этом пути греков сменяли арабы, затем англичане, потом голландцы, французы и немцы. Борьбой между различными иноземными влияниями и оставшимися еще в глубинах народной жизни пережитками самостоятельного русского медицинского творчества и отмечен первый период русской медицинской истории, обнимающий собою эпоху от возникновения русского государства и, через период Киевской Руси, доходящий до конца удельного периода, когда в связи с княжескими междоусобицами, и особенно, благодаря татарскому игу, еще более затормозилось развитие самостоятельных сил русской медицины. В этот период русского средневековья медицина ютилась, главным образом, в монастырях, но она не достигла у нас такого развития, как на Западе в феодальную эпоху.

Второй период истории русской медицины начинается со времени возвышения Москвы, когда, вместе с собиранием Руси, делаются первые попытки „собирания“ медицины и создания организации для обслуживания интересов государства в области здравоохранения. Но так как при сложившихся социальных условиях, интересы государства в то время отождествлялись с интересами высших классов, царя и бояр, то возникшая в ту пору форма государственной заботы о медицинском благополучии страны, получившая название аптекарского приказа, ограничивала круг своего ведения лишь придворными кругами Московского царя. Строителями и проводниками этой придворной медицины были у нас врачи-иностранцы, начавшие в большом количестве приезжать в нашу страну, после того, как через Белое море открылись оживленные торговые сношения России с Западом. Но эти врачи, обслуживая интересы царского двора, оставались чужды народу, который, смотря на них, как на „басурманов“, и чуя в них какую-то непонятную для него силу, боялся их и ненавидел. Поэтому, хотя уже тогда врачам иностранцам вменялось в обязанность набирать себе учеников из русских людей, но ученики эти, при враждебности русского народа ко всему иностранному, не могли способствовать самостоятельному росту русской медицины.

Со времени Петра Великого делаются дальнейшие шаги по расширению и углублению у нас европейской медицины. Рамки прежней медицинской организации, обслуживавшей раньше нужды только царского двора, раздвигаются теперь

до обще-государственных размеров, оставляя, однако, в стороне всю сельскую Россию, ибо обслуживание подневольных крепостных крестьян не могло составлять серьезной заботы дворянско-бюрократического государства. Таким образом, закладываются у нас первые основы медицинской помощи, в образец которой был принят нами пример Запада. Во главе медицинского управления становятся различные учреждения, почти не меняющие своего характера в течение полутора веков, но зато очень часто меняющие свои названия, и прошедшие длинный ряд этапов от архиятерства через медицинскую канцелярию и медицинскую коллегию до медицинского совета.

Как и прежде, строителями медицины были у нас иностранцы, но благодаря тому, что теперь само государство было озабочено сохранением народного здоровья, иностранцы-врачи сумели не только перенести на русскую почву зачатки европейской науки, но оказались также в состоянии вызвать к жизни таившиеся в глубине народа ростки русской медицины. Этому обстоятельству особенно содействовало учреждение первых научных медицинских центров, явившихся у нас сначала в виде госпитальных школ, затем в виде медицинских факультетов университетов и Петербургской Медико-Хирургической Академии. В результате, среди иноземных учителей русских лекарей начинают обрисовываться два течения: одно, видевшее цель всей своей деятельности в возможно большем извлечении материальных выгод лично для себя, и другое, сыгравшее для русской медицины роль культурного бродила, разбудившего дремавшие народные силы и вызвавшего их к самостоятельному строительству русской медицины. Борьбой между этими двумя направлениями среди иностранных учителей русских врачей заполнен весь третий период русской медицины. Но на фоне этой междуусобной борьбы уже начинают появляться первые зачатки русского творческого духа, среди коих нам достаточно отметить доцента Шепина в начале и профессора Мудрова в конце указанного периода.

Четвертый, и наиболее блестящий период русской медицины начинается со времени раскрепощения всего русского общества в начале шестидесятых годов XIX века. Историческая дата освобождения крестьян, вызвавшая глубокие экономические перемены в народной жизни, и давшая толчок к возникновению у нас фабричной промышленности, не могла не вызвать перемен и в медицинском строительстве. Но близорукое полицейское государство, которое оказалось не в состоянии провести до конца назревшие социальные реформы, не смогло провести и мало-мальски заметных преобразований в области медицины. Инициатива на этот раз пришла с другой стороны, из рядов либеральной интелли-

генции, чутко прислушивавшейся к веяниям времени, и массами направившейся в глушь русских деревень, чтобы творить среди освобожденного крестьянского населения медицинскую культуру. Так возникла у нас земская медицина, самое яркое проявление русского национального духа в области здравоохранения. И одновременно с тем, как расцветала наша общественная медицина, происходил переход русской научной медицины от спекулятивного умозрения к естественно-научному объяснению явлений. Те отдельные яркие вспышки русского гения, которые раньше то там, то здесь освещали дебри русской медицины, теперь густыми толпами заполняют девственное поле нашей науки. Возглавляемое Пироговым, Сеченовым и Боткиным, это научное массовое движение придает русской медицине совершенно своеобразные черты, подняв ее почти на один уровень с современным ей состоянием западно-европейской медицины.

Наконец, последний период русской медицины, наиболее рельефно выжившийся только в последние годы, отмечен переходом от медицины лечебной к медицине предупредительной, и вызван был к жизни теми социальными переменами, которые, в связи со все возрастающей у нас промышленностью переносили центр народной жизни из деревни в город. Соответственно этому, большая сложность и многообразие городской жизни требовали и иного решения медицинских проблем, чем это намечалось всем предшествующим ходом развития русской медицины. Красной нитью проходит через весь этот период сознание для государства необходимости широких санитарно-профилактических мероприятий в целях сохранения жизни и здоровья населения страны. Провозвестниками этого направления явились Мечников и Эрисман, а практическими проводниками—видные земские деятели, Осипов и Шингарев.

Таковы те главнейшие этапы, через которые прошла в своем историческом развитии русская медицина. Несмотря на те своеобразные особенности, которые обуславливаются национальными чертами и историческими судьбами русского народа, в общем, развитие русской медицины подчинялось тем же закономерностям, что и в Западной Европе. Мы видим тут постоянную борьбу иностранных влияний с народным творчеством, мы наблюдаем тут непрерывное взаимодействие между медицинской культурой и социальной средой. И нам представляется, что полное уразумение и целостное понимание исторического развития русской медицины может быть достигнуто лишь в связи с изложением всех факторов экономического, политического и культурного характера, воздействовавших на медицину во время ее тернистого пути медленного, но все же непрерывного прогресса.